

С. Н. Ивашкин

КОЛЛЕКЦИЯ «БИБЛИОТЕКА ПОЛИТКАТОРЖАН» КАК ПРЕДМЕТ ПОКАЗА В ПРОЕКТНОЙ РАБОТЕ

Руководитель и работники библиотеки инспирируют уникальную возможность дать в руки московским жителям книги, связанные с историческими событиями нашей страны. Издания из «Библиотеки политкаторжан» заметно отличаются даже внешне от книг современных издательств, стоящих на полках открытого доступа. В чём же особенность этой коллекции?

Это в основном книги периода 1930-х годов, дорогостоящие по тому времени и зачастую академически выполненные. Здесь сохранились разрозненные тома из собраний сочинений Л. Н. Толстого, А. И. Герцена, политэкономические труды Адама Смита, литературоведческие штудии. Но по тому, насколько зачитаны, потрёпаны, потемнели, подштопаны тома, можно судить, каким читательским вниманием они были удостоены. Современная «Коллекция Общества» была полноценной библиотекой «Жилищно-хозяйственного кооператива политкаторжан». Конечно, от неё осталось всего несколько стеллажей. Это некий символический след нашей истории, в том числе краеведческой и библиотечной...

Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, проработав в благоприятных условиях советской республики 1920–1930 годов, было упразднено в 1935 году решением ЦИК СССР. До этого момента вернувшиеся в европейскую часть России политкаторжане, а они все были из образованной среды, успели развернуть активную общественную и аналитическую деятельность: был проведён ряд съездов, работало собственное издательство, выпускался журнал «Каторга и ссылка», был издан пятитомный биографический словарь, строились кооперативные дома, готовилось к открытию конструктивистское здание архива, музея, издательства, революционного театра в новом комплексе по проекту братьев Весниных. Сейчас это ул. Поварская, 33 в Москве («Театр киноактёра»).

«Библиотека политкаторжан» — это условное название коллекции книг 1930-х годов, которая используется главным библиотекарем библиотеки «Культурный центр им. Антуана де Сент-Экзюпери» ГБУК г. Москвы «ЦБС ЦАО» Светланой Серафимовной Ивлиевой в условиях экскурсионных программ для детей и взрослых.

Отдельные издания Общества сейчас доступны в Национальной электронной библиотеке. Кооперативным домам на улице Чаплыгина и по

другим адресам посвящены статьи москвоведов, в том числе в Интернете, есть информация об Обществе и в Википедии. Интересен факт, что вместе с переданным фондом в состав коллектива библиотеки пришла работать дочь политкаторжанина Суворова — Августа Павловна.

Разговор с читателями о политической каторге в имперской России, её влиянии на культурную жизнь Сибири (а каторжане не были лишены возможности публиковаться в журналах) позволяет заинтересовать историческими фактами, которые были не только событиями, сколько крупными явлениями развития идей о социальном переустройстве в поисках более справедливого порядка доступа к общему благу образования, культуры, цивилизации, медицины.

Так, В. Д. Виленский «принимал активное участие в изучении местного края и в исследовательских работах, участвовал в общественной жизни. В качестве сотрудника якутской областной агрономической организации занимался губернскими экономическими обследованиями, результатом которых стали первые печатные труды В. Д. Виленского: «Кустарные промыслы якутов», «Очерки земледелия Якутской области» и другие. С мнением и оценками В. Д. Виленского по развитию Якутии (как и мнениями других авторитетных ссыльных специалистов) часто соотносился реформаторски настроенный губернатор Якутской области И. И. Крафт» (источник: <https://wikivisually.com/lang-ru>).

Вернувшись «победителями», в послереволюционной советской России политкаторжане продолжали держаться друг друга, исповедуя близкие по смыслу общие идеи. Бывшие политкаторжане имели серьёзный политический и моральный авторитет в новом государстве (подробнее об этом у М. Юнге «Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1921–1935»).

Они являлись наследниками революционного движения, но новая власть уже в середине 1930-х годов почувствовала излишнюю политическую конкуренцию со стороны старых революционных кадров и избавилась от них, распустив общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев и репрессировав его членов. При моделировании истории партии разноречивые сведения от свидетелей и участников официально выстраиваемой линии просто отвлекали внимание нового управляемого, где идеологией, а где и насилием, общества. «Партийность стала противопоставляться объективности» — так сформулировала своё мнение об этом явлении в обществе 1930-х годов историк Н. Ф. Васильева в своем автореферате кандидатской диссертации в Иркутске в 1990 году.

Общество в 1920–1930-х годах имело разветвлённую сеть в десятках городов СССР (свыше 50 филиалов). В различных источниках мной была установлена цифра в 10 тысяч членов после революции 1905 года.

Специалистам тема Общества известна. Историческая наука воздала должное его изучению. Защищена не одна диссертация, вышло несколько комплексных исследований. Вот некоторые из них:

1. Васильева Н.Ф. Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и его роль в изучении и пропаганде истории социал-демократической ссылки в Сибирь (1921–1935 гг.). Автореферат диссертации. Иркутск, 1990.

2. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация. 1921–1935. — Москва: Звенья, 2004. — 400 с. В книгу вошли материалы Международной научной конференции, посвящённой Всесоюзному обществу политкаторжан и ссыльнопоселенцев и прошедшей в Москве 26–28 октября 2001 года.

3. Юнге М. Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1921–1935. — Москва: АИРО-XXI, 2015. — 640 с.